

Тихим сапом

открылась выставка-кролог «Летаргия со-
в. ст.» художника Фе-
дора Дубровина, посвя-
щенная 150-летию со-
ди смерти Н.В. Гоголя.

Не послушал Дубровин людей в штатском, оторвавшихся мягко, но настойчиво «е советовали» ему использовать персону Владимира Путина в своих будущих проектах, а было это аккурат после выставок «Наш Путин» и «Путин и беспризорник». Однако вскоре выяснилось, что точки зрения Владимира Владимировича и «структуры» заметно отличаются.

Напомню, что в канун Нового года художник, потрясенный жизнью бездомных маленьких людей на Казанском вокзале, выставил в своей мастерской фантастические картины счастливой дружбы брошенных детей с сильными мира сего — Лужковым, Чубайсом, Пугачевой, Кобзоном и Путиным. Затем сделал с них маленькие копии, размером с открытку, и отправил всем «героям» сюжетов, президенту, в частности. Буквально через несколько дней было объявлено, что в Большом зале администрации президента РФ устраивается благотворительное новогоднее представление для сирот, после чего, собственно, и началась борьба с беспризорностью. Совпадение, ко-

нечно. Начнется ли после этой выставки борьба с бюрократами? Выставка посвящена именно им.

В одной, не самой крупной комнате Всероссийского фонда культуры, на мягком офисном диванчике уютно улегся чиновник и тихо посапывает, рядом на подрамнике стоит портрет Президента, здесь же и флаг РФ. На стенах сюжеты, иллюстрирующие известные мысли Николая Васильевича, и сам писатель, не то усопший, не то спящий... Весна, только что стаял снег, раннее утро, четкие тени и размытые чувства. Все спят. Тихо. Только двое — Гоголь и Путин — пристально смотрят сквозь огонь трех свечей. Гоголь с вниматель-

ным прищуром, Путин — решительно разражен.

Перо, тушь, бумага, леденящая сердце легенда о смерти «великого и скорбного гения» по вине летаргии — болезни, в сущности, совсем не страшной. Вот и все, что можно представить на суд зрителей. Никакие краски здесь неуместны. Только черное и белое. Только сон и реальность. Только честь и подлость. Всё просто. Всё ясно.

Между прочим, в этом самом здании, где сейчас Всероссийский фонд культуры делит кров с районной бильярдной, раньше располагалось художественное училище «Памяти 1905 года», вот именно тут приключилась первая

скандальная слава художника Дубровина, в те годы просто Фельки-третьякурсника. На Сретенском бульваре в 1978 году еще не было памятника Надежде Константиновне Крупской, но постамент в виде громадного куба стоял. На нем было написано, что скоро «здесь будет памятник великой революционерке и верной подруге» и т.п.

«Группа подростков из хулиганских побуждений, — примерно так, наверно, впоследствии значилось в милиционском протоколе, — построила снежную бабу высотой более двух метров, очень напоминающую внешне...», а дальше вы и сами понимаете кого. Ну, нача-

лось: объяснительные, вызовы в милицию, допросы, но, что удивительно, когда дело дошло до высокого начальства районного масштаба, бабу-то сломать никто не решился. Уж больно похожа оказалась. Так и стояла до самой весны, пока сама не растаяла. И из училища никого не выгнали, и даже из комсомола. Чувствуете, какой ценный опыт получил в ранней юности неистощимый на выдумку удачливый художник? А вылепили бы они тогда не Надежду Константиновну, а какую-нибудь простую директрису, не выдать им дипломов как своих ушей.

Ольга Звягина